

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ESG-ПОВЕСТКА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Юрьевна ЗАГОРНОВА¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Загорнова В.Ю. 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург,
Россия

Аннотация

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является характеристика сформированности ESG-повестки в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ. Методы исследования: контент-анализ действующих в 2024 году стратегий социально-экономического развития регионов по смысловым единицам «ESG» и «устойчивое развитие», сравнение, обобщение, структурно-графический анализ. Результаты: показано, что роль органов регионального управления в продвижении ESG-повестки недостаточно освещены в научной литературе. Представлены преимущества иерархической системы управления социально-экономическими процессами в Китае, способствующие росту количества компаний, внедряющих ESG-повестку. Выявлена на основе обобщения результатов контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ нечеткость сформированности позиций регионов по отношению к продвижению ESG-повестки, отсутствие системного представления ESG-принципов в большей части проанализированных документов. Основные выводы: темпы и масштабы внедрения ESG в компаниях значительно опережают работу в этом направлении органов регионального управления в большинстве субъектов Федерации. Данный дисбаланс создает угрозы экономической безопасности регионов, которые могут возникнуть при отсутствии поддержки инициативных предпринимателей, придерживающихся ESG-принципов, актуальных векторов социально-экономического развития, что может привести к технологическому отставанию и снижению темпов экономического роста.

Ключевые слова

экономическая безопасность, стратегическое планирование, ESG-политика, стратегия социально-экономического развития региона

ECONOMIC SECURITY AND ESG AGENDA IN STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria Yurievna ZAGORNOVA¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak»

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Zagornova V.Yu. 191023, Nevsky pr., 60, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The purpose of the study, the results of which are presented in the article, is to characterize the formation of the ESG agenda in the socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation. Research methods: content analysis of regional socio-economic development strategies in force in 2024 according to the semantic units «ESG» and «sustainable development», comparison, generalization, structural and graphic analysis. Results: it is shown that the role of regional governments in promoting the ESG agenda is not sufficiently covered in the scientific literature. The advantages of a hierarchical system for managing socio-economic processes in China are presented, contributing to the growth in the number of companies implementing the ESG agenda. Based on a generalization of the results of a content analysis of the socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation, the unclearness of the formation of the regions' positions in relation to the promotion of the ESG agenda, the lack of a systematic presentation of ESG principles in most of the analyzed documents was revealed. Main conclusions: the pace and scale of ESG implementation in companies is significantly ahead of the work of regional authorities in this direction in most constituent entities of the Federation. This imbalance creates threats to the economic security of the regions, which may arise in the absence of support for enterprising entrepreneurs who adhere to ESG principles and current vectors of socio-economic development, which can lead to a technological lag and a slowdown in economic growth.

Keywords

economic security, strategic planning, ESG policy, strategy for the socio-economic development of the region

Введение

Переход к многополярному миру поставил новые масштабные задачи экономикой Российской Федерации и несколько снизил интерес к вопросам внедрения ESG-повестки. Однако, как отмечается в материалах Центрального банка РФ, возможное отставание России от мировых темпов внедрения ESG-

регулирования, включая скорость этих процессов и в дружественных странах, порождает угрозы экономической безопасности вследствие роста рисков снижения конкурентоспособности экономики и инвестиционной привлекательности экономики нашей страны для инвесторов из дружественных стран.⁴⁷ Модернизация российской экономики, в числе прочих факторов, требует продолжения внедрения ESG-принципов и на финансовом рынке, и на уровне компаний, и на уровне субъектов РФ.

Целью настоящей статьи является характеристика сформированности ESG-повестки в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ.

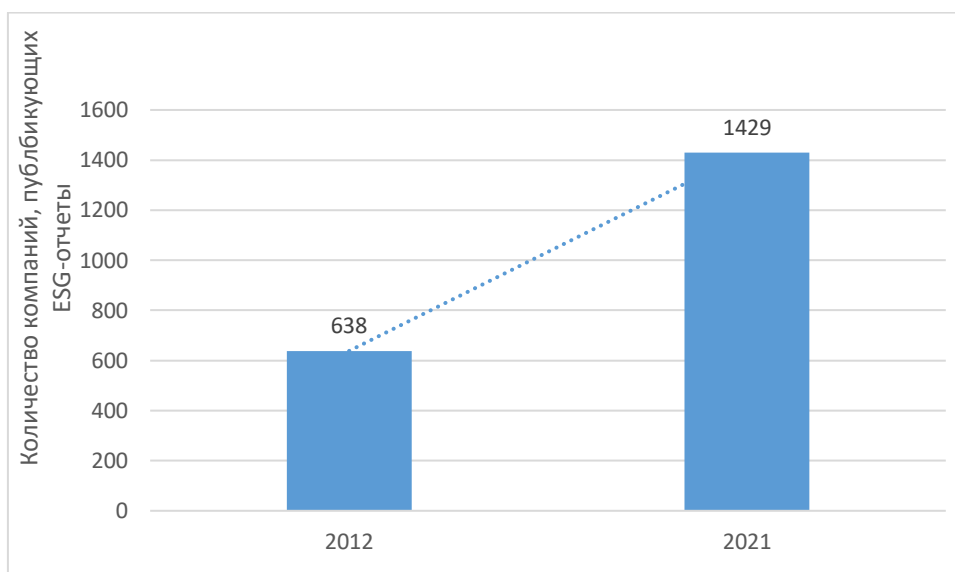
Уровень развитости ESG-повестки в субъектах РФ чаще всего оценивают с помощью рэнкингов. Эта работа необходима для формирования институциональной среды реализации ESG-принципов, и она дает возможность сопоставить результаты в данной области, достигнутые в различных регионах. Однако среди показателей, которые учитываются при построении рэнкингов, имеются и те, на которые лишь частично могут воздействовать правительства субъектов Федерации. В рэнкинге Национального рейтингового агентства это, например, такие показатели, как степень износа основных производственных фондов на территории субъекта РФ, энергоемкость валового регионального продукта, затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращений изменения климата в расчете на 1 млн рублей отгруженных товаров собственного производства.⁴⁸ Это показатели, формирование которых подавляющим образом зависит от деятельности хозяйствующих субъектов, а органы исполнительной власти влияют на них косвенно, через воздействие создаваемой и поддерживаемой ими институциональной среды в рамках целевых установок на национальном уровне. Поэтому для администрации регионов ESG-рэнкинги имеют в большей мере справочный характер – как ориентир для дальнейшего развития, понимания инвестиционной привлекательности региона и как репутационный индикатор, и это может и должно использоваться для трансформации институциональной среды социально-экономического развития

⁴⁷ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf. – Дата обращения 05.06.2024.

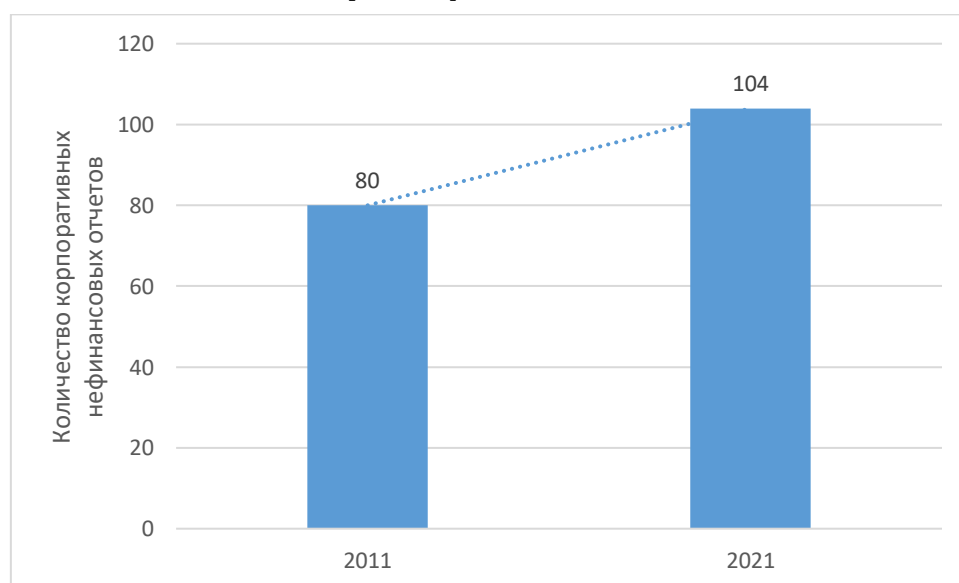
⁴⁸ Методология присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность регионов экологическим и социальным рискам, а также рискам, связанным с управлением и реализацией стратегий и государственных программ в достижении целей устойчивого развития. Утверждена Приказом генерального директора общества в ограниченной ответственности «Национальное рейтинговое агентство» от 29.06.2023 № ПР/29-06/23-1. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Methology_ESGratings_region.pdf - Дата обращения 05.06.2024

регионов. В связи с этим возникает проблема реального участия органов регионального управления в реализации ESG-повестки.

Если обратиться к международному опыту, то в Китае государственный и корпоративный секторы признают роль ESG в устойчивом развитии и позиционируют ESG-отчетность как ключевой фактор для успешного экономического будущего страны и глобального инвестиционного положения. Высокую эффективность созданной институциональной среды развития ESG-повестки иллюстрирует статистика: количество китайских компаний, публикующих ESG-отчеты, и их десятилетняя динамика (рисунок 1) значительно превосходят аналогичные показатели российских (рисунок 2):

*Рисунок 1 – Количество компаний, публикующих ESG-отчеты в Китае
Составлено по данным: [Dream]*

*Рисунок 2 – Количество корпоративных нефинансовых отчетов в России
Составлено по данным: [Ляховенко]*

Несмотря на неполную сопоставимость данных рисунков 1 и 2, общая тенденция свидетельствует о том, что Китай существенно опережает Россию в области продвижения ESG-повестки, в том числе в управлении этим процессом. Способствует этому иерархическая система управления социально-экономическими процессами в Китае, где, в соответствии с исторически сложившимися традициями, управление и мониторинг региональных и местных органов власти осуществляется сверху. Более развитые регионы имеют больший опыт надзора и управления по сравнению с другими региональными или местными органами власти [1].

Существующие стандарты составления отчетов ESG установлены Китайским обществом реформирования и развития предприятий, уделяющими большее внимание внутренним социальным стандартам, а не глобальной экологической ответственности, что соответствует китайской концепции «общего процветания». Эта концепция предполагает тип развития, ориентированный на социальные аспекты ESG-повестки, и компании используют свои возможности для содействия развитию муниципалитетов [2]. Правительство Китая совершенствует систему корпоративной отчетности, предпринимает меры для помощи компаниям по переводу бизнеса на низкоуглеродную модель, считая эту работу важной для достижения углеродной нейтральности и улучшения социального равенства [3].

Необходимо отметить, что в зарубежной научной литературе проблемы перехода к «зеленой» экономике, устойчивого развития, внедрения ESG-повестки, хорошо освещенные на национальном и корпоративном уровне, недостаточно изучены на уровне регионов. В частности, трудно найти актуальные публикации, в которых были бы представлены результаты исследований состояния стратегического планирования социально-экономического развития регионов с учетом ESG-принципов, характеристики и оценки влияния различных органов регионального управления на успешность внедрения ESG-стандартов компаниями. Так, например, Jiazhen Wang, Jing Yu, Rui Zhong [4] исследуют влияние ESG-показателей на валовой внутренний продукт Китая (макроуровень исследования); некоторые аспекты деятельности по совершенствованию, продвижению и использованию ESG-репутации

критически важного горнодобывающего сектора Австралии⁴⁹ представлена на сайте Департамента промышленности, науки и ресурсов; региональные аспекты рассматриваются лишь на уровне стран и макрорегионов (Латинская Америка, Северная Америка, Австралия, Европа, развивающиеся страны) [5].

В отечественной научной литературе чаще всего рассматриваются проблемы устойчивого развития регионов в разрезе показателей, формирующих рейтинг. Т.Н. Гладченко, говоря о необходимости активной интеграции новых регионов в ESG-повестку, дает обзор методологии присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальных образований [6, с. 22-25]. Оригинальные подходы к интерпретации стратегического индикативного планирования и кластерной модели управления устойчивым развитием региона представлены Ч.Ф. Габидуллиной [7]

Ряд авторов рассматривают частные вопросы развития территорий в контексте ESG-повестки: И.В. Чуксин предлагает характеристики возможных форматов ESG-стратегии региона и, на этой основе, - разработанную им систему индикаторов социо-эколого-экономических аспектов системы землепользования региона с учетом ESG-принципов [8]. А.В. Бабкин и Н.Е. Егоров рассматривают устойчивое ESG-развитие хозяйствующих субъектов в качестве важнейшего фактора формирования цифровой экономики регионов и их цифровой трансформации [9].

На уровне субъекта Российской Федерации принятие решений и их исполнение осуществляется в соответствии с реализуемой системой стратегического планирования, основным документом которого является Стратегия социально-экономического развития региона, разрабатываемая на долгосрочный период, определяющая направления, темпы и пропорции развития региона. В контексте проведенного исследования особую полезность имели публикации, в которых представлены результаты исследования отражения принципов устойчивого развития и ESG-повестки в документах стратегического планирования на национальном и региональном уровнях. К этим работам следует отнести статью В.С. Назаренко и И.Н. Макарова [10]. В исследованиях Л.А. Беляевской-Плотник и Н.Ю. Сорокиной [11] доказывается необходимость синхронизации документов стратегического планирования на национальном и

⁴⁹ 4. Promoting Australia as a world leader in ESG performance. URL: <https://www.industry.gov.au/publications/critical-minerals-strategy-2023-2030/our-focus-areas/4-promoting-australia-world-leader-esg-performance> (Дата обращения 19.06.2024).

региональном уровнях, в том числе при реализации целей устойчивого развития. В.М. Пресняков, Е.А. Боброва, В.Ю. Преснецова, В.Г. Абашин справедливо подчеркивают необходимость разработки универсальных алгоритмов действий и методические положения, которые позволяли бы обеспечить соответствие документов стратегического планирования на региональном уровне целям устойчивого развития [12]. Необходимости обеспечения баланса усилий органов исполнительной власти субъектов РФ в реализации ESG-повестки в соответствии с национальными программами посвящена также работа Т.И. Безденежных, М.В. Сиговой, Е.Е. Шарафановой [13].

Глубокий анализ подходов к решению проблем устойчивого развития в стратегиях регионов произведен в статье И.В. Коршунова [14], который обосновал высокий уровень неоднородности имплементации целей устойчивого развития в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и отсутствии детально разработанных планов достижения этих целей.

В целях получения оценки отражения ESG-принципов на уровне стратегических документов регионов нами был проведен контент-анализ стратегий социально-экономического развития 85 субъектов Российской Федерации, размещенных на их официальных сайтах, на предмет учета положений, отвечающих запросам о реализации ESG-политики внутри страны. В ходе работы выявлялись смысловая единица «ESG» в текстах стратегий. В результате анализа было выявлено, что более 90% стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации не отражают ESG-принципов. Чаще всего эта аббревиатура используется иллюстративно, для констатации сложившегося положения в области устойчивого развития. Например:

- в стратегии Белгородской области в разделе «Характеристика окружающей среды» упомянуто улучшение позиции региона в сводном ESG-рэнкинге российских регионов;
- в стратегии Рязанской области в разделе «Экологизация производства» в числе основных задач и направлений названа «популяризация ESG-концепции в части соблюдения предприятия экологических критериев устойчивого развития в целях повышения инвестиционной, репутационной привлекательности»;

- основными стратегическими целевыми ориентирами рыбохозяйственного комплекса Камчатского края на период до 2035 года в стратегии региона названа «поддержка экологических инициатив и ответственного отношения к природе, в том числе, ESG», а в разделе «Межрегиональные и внешнеэкономические связи» глобальный фокус на повестку устойчивого развития (глобальный фокус на повестку устойчивого развития, ESG) - представлен в перечне основных стратегических вызовов развития внешнеэкономической деятельности региона;
- в стратегиях Нижегородской и Ростовской областей экономическое развитие системно рассматривается на учете принципов ESG;
- разработчики стратегии Ханты-Мансийского автономного округа в числе экономических внешних факторов при проведении PEST-анализа рассматривали курс на ESG-повестку, раскрывая ее трансформацию в текущих геополитических условиях в разделе «Управление стратегическим развитием региона».

Отражение ESG-принципов в ряде стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации в значительной степени различается между субъектами, например:

- в стратегии Липецкой области ключевые глобальные стратегические вызовы сформированы на принципах ESG, отражен переход на модель устойчивого развития, указано постепенное ужесточение экологических стандартов и нормативов, ограничивающих рост антропогенной нагрузки на природную среду⁵⁰;
- в стратегии Рязанской области есть упоминание о популяризации ESG-концепции в части соблюдения предприятиями экологических критериев устойчивого развития в целях повышения инвестиционной, репутационной привлекательности⁵¹;

⁵⁰ Закон Липецкой области № 207-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: [закон: принят Липецким областным Советом депутатов от 25 октября 2022 г.]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406267509>.

⁵¹ Постановление Правительства Рязанской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Рязанской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: [постановление: утвержден Правительством Рязанской области от 25 декабря 2018 года № 418]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550304077>

- в стратегии Камчатского края принципы ESG отражены в части развития рыбохозяйственного комплекса⁵²;
- в стратегии Нижегородской области система целей комплексно отражает ESG-принципы по приоритетам развития региона: «развитие человека», «экономическое развитие», «пространственное развитие» и «институциональные условия»⁵³;
- стратегия Ростовской области является одним из наиболее детально разработанных документов, в которой отражены региональные приоритеты ESG-трансформации; уделено внимание внедрению ESG-принципы в региональные системы государственного, муниципального и корпоративного управления и соответствующей их перестройке; системно представлены трансформации в экономике, социуме, охране окружающей среды, а также мероприятиям, способствующим адаптации к изменению климата и развитию низкоуглеродной экономики⁵⁴;
- в стратегии Ханты-Мансийского автономного округа реализация принципов устойчивого развития в региональном аспекте представлена как новая управленческая парадигма, определяющая приоритеты управленческих воздействий по совокупности, составляющих ESG (окружающая среда, социальный аспект и управленческий аспект)⁵⁵.

В целом, проведенный по всем субъектам РФ анализ, результаты которого частично приведены выше, подтверждает выводы И.В.Коршунова, сделанные им в отношении регионов Северо-Западного Федерального округа, о несформированности четкой позиции регионов в отношении устойчивого развития. На наш взгляд, это обусловлено отсутствием обязательности

⁵² Постановление Правительства Камчатского края «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года» [Электронный ресурс]: [постановление: утвержден Правительством Камчатского края от 30 октября 2023 года № 541-П]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406915132?marker=64U0IK>

⁵³ Постановление Правительства Нижегородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс]: [постановление: утвержден Правительством Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465587311>.

⁵⁴ Постановление Правительства Ростовской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: [постановление: утвержден Правительством Ростовской области от 26 декабря 2018 года № 864]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550327095>.

⁵⁵ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года» [Электронный ресурс]: [распоряжение: утвержден Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 ноября 2022 года № 679-рп]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406285990?marker>

включения такого раздела в состав стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. До сих пор инициатива руководителя региона является определяющим фактором продвижения ESG-повестки в регионе и межрегионального сотрудничества в этой области, примером успеха в котором может служить сотрудничество Мордовии, Чувашии и Ульяновской области [15]. В сложившейся ситуации возникает серьезная диспропорция в темпах и масштабах внедрения ESG-повестки в компаниях и в органах регионального управления. И требования к раскрытия нефинансовой информации, и количество «зеленых» финансовых инструментов («зеленые» облигации, льготное кредитование, субсидии на зеленые проекты, «зеленая» ипотека, которыми могут воспользоваться компании) растут более значимыми темпами, чем количество и проработанность ESG-инициатив администраций субъектов РФ. Дисбаланс создает угрозы экономической безопасности регионов, которые могут возникнуть при отсутствии поддержки инициативных предпринимателей, придерживающихся ESG-принципов, актуальных векторов социально-экономического развития, что может привести к технологическому отставанию и снижению темпов экономического роста.

Заключение

Одним из аспектов укрепления системы экономической безопасности региона является применение принципов ESG-политики. Оценка отражения ESG-принципов в стратегиях социально-экономического развития регионов Российской Федерации показывает недостаточность проработки данного вопроса и необходимость дальнейшей работы по внедрению ESG-политики на уровне стратегического планирования во всех субъектах Российской Федерации. Вместе с тем следует выделить и распространить практику разработки стратегии, использованную Ростовской и Нижегородской областями, наиболее системно и последовательно учитывающих цели устойчивого развития.

Применение принципов ESG-политики для определения мер по обеспечению экономической безопасности регионов России в настоящее время обладает высоким потенциалом. Такая система позволит не только определить существующие риски региональной экономической безопасности, но и определить релевантные меры по предотвращению негативного воздействия внешних условий.

Дальнейшие исследования целесообразно проводить в направлении изучения эффективности использования различных финансовых инструментов «зеленой» экономики для решения стратегических задач социально-экономического развития субъектов РФ.

Финансовые инструменты «зеленой экономики» целесообразно использовать в рассмотренных субъектах Российской Федерации с учетом дифференциации их стратегий социально-экономического развития.

Список источников

1. **Zhou D.** China ESG: All You Need to Know. URL: <https://msadvisory.com/china-esg/> (дата обращения 22.06.2024).
2. **Tao L.** China state-owned enterprises (SOEs) from an ESG perspective. URL: <https://www.invesco.com/apac/en/institutional/insights/esg/china-state-owned-enterprises-from-an-esg-perspective.html> (дата обращения 22.06.2024).
3. **Zhang Z.** What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? URL: <https://www.china-briefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (дата обращения 14.06.2024).
4. **Wang J., Yu J., Rui Zhong R.** Country environmental, social and governance performance and economic growth: The international evidence. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/acfi.13079> (дата обращения 14.06.2024).
5. **Sesam.** ESG Across Borders: Understanding Regional Disparities and Opportunities. URL: <https://www.sesamm.com/blog/esg-across-borders> (дата обращения 30.05.2024).
6. **Гладченко Т.Н.** ESG-повестка как неотъемлемая часть развития на территориях новых регионов РФ//Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2023. № 32. С. 21-26 (дата обращения 14.06.2024).
7. **Габидуллина Ч.Ф.** Стратегическое индикативное планирование и концептуальные модели управления устойчивым развитием региона// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 171-183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42800966> (дата обращения 14.06.2024).
8. **Чуксин И.В.** Подходы к стратегическому планированию развития регионов в контексте ESG-стратегии// В сборнике: Пространственное развитие городских и сельских территорий. Москва, 2023. С. 215-222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59758583> (дата обращения 14.06.2024).
9. **Бабкин А.В., Егоров Н.Е.** Оценка руководителей цифровой трансформации в регионах как фактор стратегического управления устойчивым ESG-развитием экономики//Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 9. С. 1019-

1029. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54653732> (дата обращения 14.06.2024).
10. **Назаренко В.С., Макаров И.Н.** Стратегическое планирование в России: учет принципов устойчивого развития и ESG-повестки//В книге: Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация. Москва, 2022. С. 305-308. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49599420> (дата обращения 14.06.2024).
11. **Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю.** Синхронизация приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и регионов в документах стратегического планирования//Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 1. С. 16-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48510444> (дата обращения 16.06.2024).
12. **Пресняков В.М., Боброва Е.А., Преснецова В.Ю., Абашин В.Г.** Цели устойчивого развития, влияющие на стратегическое планирование в регионах России// Экономические и гуманитарные науки. 2023. № 4 (375). С. 83-95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54221232> (дата обращения 16.06.2024).
13. **Безденежных Т.И., Сигова М.В., Шарафанова Е.Е.** ESG-повестка как фактор региональной экономической безопасности//В сборнике: Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования. сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. 2023. С. 34-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59606872> (дата обращения 16.06.2024).
14. **Коршунов И. В.** Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения. Экономика региона, 19(1). С. 15-28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2> (дата обращения 19.06.2024).
15. **Калмацкий М.** Российские регионы внедряют принципы устойчивого развития. URL: <https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj.html> (дата обращения 20.06.2024).

References

1. **Zhou D.** China ESG: All You Need to Know. URL: <https://msadvisory.com/china-esg/> (дата обращения 22.06.2024).
2. **Tao L.** China state-owned enterprises (SOEs) from an ESG perspective. URL: <https://www.invesco.com/apac/en/institutional/insights/esg/china-state-owned-enterprises-from-an-esg-perspective.html> (дата обращения 22.06.2024).
3. **Zhang Z.** What is ESG Reporting and Why is it Gaining Traction in China? URL: <https://www.china-briefing.com/news/what-is-esg-reporting-and-why-is-it-gaining-traction-in-china/> (дата обращения 14.06.2024).
4. **Wang J., Yu J., Rui Zhong R.** Country environmental, social and governance performance and economic growth: The international evidence. URL:

- <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/acfi.13079> (data obrashcheniya 14.06.2024).
5. **Sesam M.** ESG Across Borders: Understanding Regional Disparities and Opportunities. URL: <https://www.sesamm.com/blog/esg-across-borders> (data obrashcheniya 30.05.2024).
 6. **Gladchenko T.N.** ESG-povestka kak neot»emlemaya chast' razvitiya na territoriyah novyh regionov RF//Sbornik nauchnyh rabot serii «Gosudarstvennoe upravlenie». 2023. № 32. S. 21-26 (data obrashcheniya 14.06.2024).
 7. **Gabidullina Ch.F.** Strategicheskoe indikativnoe planirovanie i konceptual'nye modeli upravleniya ustojchivym razvitiem regiona// Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. T. 9. № 12-1. S. 171-183. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42800966> (data obrashcheniya 14.06.2024).
 8. **Chuksin I.V.** Podhody k strategicheskomu planirovaniyu razvitiya regionov v kontekste ESG-strategii// V sbornike: Prostranstvennoe razvitie gorodskih i sel'skih territorij. Moskva, 2023. S. 215-222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59758583> (data obrashcheniya 14.06.2024).
 9. **Babkin A.V., Egorov N.E.** Ocenka rukovoditelej cifrovoj transformacii v regionah kak faktor strategicheskogo upravleniya ustojchivym ESG-razvitiem ekonomiki//Ekonomika i upravlenie. 2023. T. 29. № 9. S. 1019-1029. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54653732> (data obrashcheniya 14.06.2024).
 10. **Nazarenko V.S., Makarov I.N.** Strategicheskoe planirovanie v rossii: uchet principov ustojchivogo razvitiya i ESG-povestki//V knige: Prioritety novoj ekonomiki: energoperekhod 4.0 i cifrovaya transformaciya. Moskva, 2022. S. 305-308. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49599420> (data obrashcheniya 14.06.2024).
 11. **Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu.** Sinhronizaciya prioritetov social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii i regionov v dokumentah strategicheskogo planirovaniya//Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. 2022. T. 10. № 1. S. 16-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48510444> (data obrashcheniya 16.06.2024).
 12. **Presnyakov V.M., Bobrova E.A., Presnecova V.Yu., Abashin V.G.** Celi ustojchivogo razvitiya, vliyayushchie na strategicheskoe planirovanie v regionah Rossii// Ekonomicheskije i gumanitarnye nauki. 2023. № 4 (375). S. 83-95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54221232> (data obrashcheniya 16.06.2024).
 13. **Bezdenzhnyh T.I., Sigova M.V., Sharafanova E.E.** ESG-povestka kak faktor regional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti//V sbornike: Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya. sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2023. S.

34-40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59606872> (data obrashcheniya 16.06.2024).

14. **Korshunov I. V.** Ustojchivoe razvitie v strategiyah regionov: vybiraemye podhody i resheniya. *Ekonomika regiona*, 19(1). S. 15-28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2> (data obrashcheniya 19.06.2024).

15. **Kalmackij M.** Rossijskie regiony vnedryayut principy ustojchivogo razvitiya. URL: <https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj.html> (data obrashcheniya 20.06.2024).